Сегодня, в эпоху трансформации стилей, не приходится удивляться, что классические жанры не удерживают мысль в своих рамках, и ради достижения цели автор пользуется нестандартными средствами. К книге "Посеянное в тернии" авторов (составителей?) В. Ю. Ирхина и И. А. Пронина сказанное относится в полной мере. Мысля в традиционных категориях, очень трудно понять, каков ее жанр. Отчасти это толкование текстов, отчасти - подборка цитат на определенную тему "Судьба еврейского народа", отчасти - подборка цитат на другую тему, "параллельные места в священных текстах", отчасти пророчество, заявленное как "современное евангелие истины", но большая часть текста не определима ни одним жанром. Тема еврейской религии и смысла существования еврейского народа заявлена в аннотации как основная, и она действительно постоянно повторяется на уровне слов, но никак не подчиняет себе другие темы и ничего не организует. Помимо нее, возникают другие темы. О евреях сказано в основном, что этот народ избранный, но не просто так, а вместе с тем он призван на служение, на которое не способны остальные народы. Каждому, кто хотя бы немного знаком с темой, данные утверждения не покажутся новыми. В деталях картина создается пестрая, потому что деталей много. Что они противоречат другу, авторов очевидно не смущает. Например, в дилемме закон-благодать евреи символизируют то закон, то благодать; иногда евреев объединяют с христианами и противопоставляют язычникам, а иногда противопоставляют евреев христианам, и так далее. Насколько я понимаю, противоречия такого рода являются свидетельством достойного отсутствия догматизма и смелого признания сложности темы. Однако, отсутствие логической строгости не позволяет определить содержание книги (ибо только внутреннее строгую и непротиворечивую систему возможно пересказать, а мозаичные несистемные вещи можно лишь цитировать).

Итак, каков же, на мой взгляд, содержательный смысл этой книги? Это не толкование текстов, не компаративный анализ, не пророчество, даже не исследование еврейской темы. От цитат рябит в глазах, но в общий рисунок они почти не складываются. Большая часть аргументов только на вид кажется аргументами, на деле же - необоснованные утверждения. Скажем, в одной из предыдущих книг Ирхина, где его соавтором был М.Кацнельсон, "Крылья Феникса", положение дел было совсем другое: там были мысли и было их обоснование цитатами. Здесь же то, что поначалу кажется обоснованием, представляет собой скорее иллюстрацию.

Позволю себе предложить неожиданную гипотезу. Текст ПТ представляет собой литературу типа потока сознания, написанную людьми, которые очень много читают. Гораздо чаще литература типа потока сознания пишется людьми, которые сосредоточены на себе. Люди же, которые много читают, обычно создают прозрачные (и часто банальные) системы. В области религиозных тем первый тип, сосредоточенный на себе, видимо, будет склонен писать духовные проповеди, а второй, читающий - комментарии к текстам (не обязательно, конечно, но такое тяготение возможно). И текстов обоих типов, и проповедей с темами личного откровения, и систематических комментариев, написано уже очень много.

Тут же мы имеем неожиданное занятие: хранители цитат вольно перебирают

свои сокровища, складывая их в соответствии с законами свободного течения ассоциаций, а не подчиняя их жесткой внешней схеме. Очень приятный юмор свидетельствует о том, как свободна голова мыслящего; свобода эта передается и читающему. В такой книге легко жить, в ней тебя не выворачивают наизнанку "неприятные насильственные эмоции" (так выразился однажды Ясперс об "Исповеди" Августина). Поскольку ничего не навязывается, то брать можно то, что хочешь и можешь взять. Из других книг тоже больше, чем ты можешь, ты не возьмешь, но авторы, зачастую не понимающие этого, навязывают и навязывают свое, вызывая более отторжение, чем принятие. А тут (вопреки, кстати, провокативному заголовку "Евангелие истины" первой части) на самом деле ничего не навязывается. Думают авторы на нелегкую тему, так и так вертят тексты, не зная наперед, что получится; иногда отвлекаются, часто шутят. Ведут естественную мысленную жизнь вокруг текстов, которые любят.

Результат неожиданный и очень благородный: так и не поняв почти ничего "о судьбе еврейского народа", читатель погружается в атмосферу чистых мыслей и слов и учится существовать в таких атмосферах. Что встречается очень редко в нашем мире (да, видимо, и во всех мирах), где в основном насилию противостоит пошлость, а пошлости - насилие. Очень хорошо.

Косилова Е.В.